

— Дорогой клиент, чем я могу Вам помочь? — прозвучал голос, как только подключилось Виртуальное Пространство магазина подземелий.

Как только Ёнг Хо открыл глаза, его тут же поприветствовала яркая улыбка Ситри. Парень всё никак не мог перестать удивляться её красоте.

Каталина и Офелия тоже были красивы, но впечатление производили совершенно иное. Они обе олицетворяли собой людскую красоту, в тоже время Ситри больше походила на ангела или богиню, словно некое мифическое существо.

Она словно статуя, которую слепил великий мастер в погоне за идеальной красотой. Только с чувствами и эмоциями в придачу.

Ёнг Хо уставился на Ситри, и та, уловив его слегка изменившейся взгляд, наклонив голову.

— Дорогой клиент?

— Давно не виделись, — ответил Ёнг Хо, улыбаясь.

Ситри ненадолго снова наклонила голову и тотчас улыбнувшись, взмахнула рукой. В тот же миг из пола вырос стул для Ёнг Хо.

Между ними было немалое расстояние. Для переговоров его было вполне достаточно, но все же они не были в пределах досягаемости друг друга. Таким образом Ёнг Хо мог видеть все тело Ситри. Но не только её, а также весь белоснежный мир, который она создала.

Причиной его повеления был Гусион.

Вернее разговор с Гусионом заставил его взглянуть на неё с другой стороны.

Ёнг Хо сильнее упёрся в спинку стула. В его голове снова всплыли голос и выражение лица Гусиона, во время разговора о Ситри.

«Если бы она... сделала всё должным образом... то Господин мог бы и не умереть».

Ёнг Хо так и не смог тогда распознать все чувства, что Гусион вложил эти слова.

Гнев и печаль. Горечь и ненависть смешавшись вместе, образуя невероятную злобу и ярость.

Почему же умер Маммон, Король Алчности?

Отчего же он так внезапно исчез?

«Тебе пока рано об этом знать. А лучше вообще никогда и не узнавать».

Гусион умолк. Хоть он и обмолвился парой фраз о Ситри, но о смерти Маммона все же промолчал.

Он рассказал, что Ситри была одной из женщин Маммона.

Но все было не так просто.

Она была одной из двух женщин, что могли получать искреннюю любовь Маммона.

Второй, конечно же, была Элуна.

«Я не хочу причинить тебе вреда. Может звучит и странно... но ты наследник господина. Истинный его наследник, появившийся спустя тысячи лет».

Рассказ Гусиона на этом закончился.

Вернувшись из своих воспоминаний, Ёнг Хо заморгал. Он почти закричал, когда увидел лицо Ситри рядом с собой. Она была так близко, что он мог чувствовать её дыхание.

— Покупатель? Вы заболели? Хотя, температуры вроде нет.

Ситри как ни в чем не бывало подняла руку и приложила ко лбу Ёнг Хо.

Это соприкосновение нельзя было описать.

Ёнг Хо вздохнул, попытался скрыть смущение и после сказал:

— Просто немного устал. На этот раз я подготовил целый список покупок.

Ситри прищурилась, словно что-то подозревая, но послушно приняла светящуюся бумагу у Ёнг Хо, что сформировалась в пустоте. Она снова отдалилась от него на приемлемое для делового разговора расстояние и начала рассматривать список.

— Интересно.

В списке покупок было много наименований духов и материалов. Среди них Ситри проявила интерес к сырью, которое нужно для постройки «Пространственных Врат».

— Вы хотите установить Пространственные Врата?

— Да, Кайван начала их постройку. Так что я думаю закончить их.

— Хм-м.

Ситри снова прошлась глазами по бумаге. Глядя на неё, Ёнг Хо задумался.

«Почему Кайван решила сделать Пространственные Врата?»

Чтобы сделать их нужно просто колоссальное количество маны и очень дорогие материалы. Ёнг Хо они нужны, чтобы вернуться домой, но зачем же они понадобились Кайван?

— Но, покупатель.

Ситри снова разомкнула губы и спросила с трудно уловимой улыбкой на лице, будто она что-то знает.

— Вы точно знаете как работают Пространственные Врата?

— Что? — не задумываясь переспросил Ёнг Хо.

Вместо того, чтобы сразу ответить, Ситри сделала вид, что и так все знала наперед.

Ёнг Хо думал, что они просто связывают два места.

Для него это был проход, позволяющий вернуться на родину. Устройство, что может свободно активировать магию Пространственных Врат, которую Каталина и Элигор открыли не полностью.

— Не делайте такое лицо. Вероятно, когда Вы завершите Пространственные Врата, сможете их открыть. Вот только этот процесс может оказаться куда сложнее, чем Вы думаете.

Ситри взмахнула рукой и один из предметов в светящейся бумаге увеличился и раскрылся в воздухе.

— Сейчас на складе Южного отделения этого материала нету. Думаю, в моём личном складе

завалилась парочка, но... Это мой частный склад, а не склад магазина.

Ёнг Хо немного запутался.

Она намекала о том, что ему придётся заплатить за него немалую цену? Нет, это вряд ли. Ситри имела в виду что-то другое.

Ёнг Хо опустил плечи.

— Есть ли у меня что-то, что Вам нужно?

Ситри ярко улыбнулась и, снова приблизившись к Ёнг Хо, сказала:

— Расскажи мне, что произошло в Свободном городе. Я слышала, что Вы дали отпор Агаресу?

Ситри питала большой интерес к самому Ёнг Хо.

Она всегда смотрела на него глазами, полными добродушности.

Неужели, как и говорил Гусион, это потому, что он был истинным наследником Маммона?

«Я ничего о ней не знаю, кроме того, что она явно любила Господина. По крайней мере я в это верю, ведь так сказала Элуна».

Вспомнив вновь голос Гусиона, Ёнг Хо один раз моргнул и принялся искренне рассказывать все, что с ним случилось в Свободном Городе.

Ситри была хорошим слушателем. В нужный момент она всегда хорошо реагировала на рассказ. Её умения давать рассказчику раскрепоститься были просто превосходны и несравнимы.

— Вот так все и было.

Закончив рассказ, Ёнг Хо глубоко вздохнул. Пусть всё что он делал – это говорил, но парень уже почувствовал несравнимую усталость.

Глядя на такого Ёнг Хо, Ситри с нежностью улыбнулась. Вместо слов благодарности, поглубже погрузившись в кресло и легонько дернув губой, рассмеялась как маленькая девочка.

— Думаю мы должны сдержать наше последнее обещание. Вы помните то, что я говорила про играть по крупному?

Это невозможно забыть. Ёнг Хо, соглашаясь, покачал головой.

— Вы имеете в виду аукцион?

— Да, именно его. Место, где собираются множество сильных людей. Как раз через два дня будет аукцион. Это очень подходящее время. Как Вам? Будете принимать участие?

Красота Ситри всегда держала Ёнг Хо в напряжении, таким образом он не выглядел неловким.

Хотя он был немного не в форме, все равно спросил, чтобы обязательно все выяснить:

— Нужно ли платить что-то вроде вступительного взноса? Фиксированная сумма, которую нужно обязательно внести на аукционе?

Он спросил, потому что-то в детстве читал новеллу, где появлялся высокочеловеческий аукцион. Ситри звонко засмеялась.

— Да, но знаете, я освобожу Вас от этого. Ведь это я пообещала в первую очередь. Судя по вашим вопросам, вы согласны.

Ситри встала со своего места, нагнулась возле коленей Ёнг Хо и, смотря на него снизу вверх, спросила:

— Великий Маммон, разрешите ли прикоснуться моим губами к тыльной стороне Вашей ладони?

Хоть по идее делать так должен именно он, но Ёнг Хо немедленно протянул свою руку. Ситри нежно сжала кончики его пальцев и поцеловала тыльную сторону ладони. После, словно тающий снег, нежности, продолжилась головокружительная жара.

— Можете думать, что это входной билет. Так как Вы там будете впервые, я буду сопровождать Вас.

На тыльной стороне руки Ёнг Хо появился герб светло-красного цвета. Это был так часто встречающийся символ магазина Подземелий.

— Можешь взять с собой только одного сопровождающего. Я заберу Вас ночью через два дня, тогда и увидимся снова. А также доставлю товары, которые Вы заказали.

Ситри снова села на свое место.

И это будто был сигнал. Весь белоснежный мир рухнул.

Связь с Виртуальным Пространством была потеряна.

Как и обещал Люсии, Ёнг Хо отдыхал.

Хоть и всего один день - фактически даже пол дня.

На следующий день, как только рассвело, Ёнг Хо приступил к выполнению всех задач, которые он отложил.

Или из-за проблем с орками, которыми весь день руководил Рикум, или из-за его уникального низкого кровяного давления, стоя в полудреме в сопровождении сонной Каталины он начал беседовать со своими духами.

Цель беседы состояла в выявлении трудностей каждого духа и улучшение их рабочей обстановки, однако основная цель беседы была иной.

Это их эволюция.

Для Ёнг Хо был важен не только Череп и боевые духи, но и такие как Рикум, орки и Тренты, что защищали подземелье. Без Гоблинов Рейнджеров и Багрима подземелье не будет работать должным образом.

В то время, как Ёнг Хо повышал свою степень Эволюции на поле боя, оставшиеся хранители в подземелье также увеличивали её по-своему. Для хранителей Маммона обучение на тренировочной площадке стало теперь ежедневной практикой.

Гоблины Рейнджеры, что были одними из самых старейших духов Маммона, эволюционировали, чтобы использовать свои сильные стороны.

Джон - сила, Рон - выносливость, Ён - ловкость, Джун - интеллект.

Сила Эволюции оказалась частью силы изменения внешности. Гоблины Рейнджеры отличались по внешнему виду от обычных гоблинов. Не только лицо, но и тело их было ближе к человеку.

Рикум и другие орки также воспользовались Силой Эволюции.

У Рикума, в отличие от других орков, после того, как он получил свою специализацию по физической силе, появился путь, что может быть развит. Если Рикум продолжит расти, то он сможет стать Императором Орков, также известным как Верховный Воин Орков.

Он беседовал с каждым, поэтому это дело заняло у него много времени. Ёнг Хо захотел отдохнуть, потому что, как и ожидалось, мана у него была не бесконечной.

Но он не смог сказать «на сегодня все», особенно глядя на искренние взгляды своих подчиненных.

Сейчас была очередь Багрима.

Наконец он предстал перед Ёнг Хо, ожидая своей очереди среди отчаянно желающих эволюционировать Орков.

Он так сильно нервничал, что все его лицо затвердело. Люсия прошептала Ёнг Хо:

«После первой эволюции он посвятил себя работе. В подземелье Маммона больше нет ничего, к чему он бы не приложил руку. Он практически жил в тренировочном зале».

Ёнг Хо кажется знал, почему Багрим так беспокоился.

Только Ёнг Хо мог увидеть навыки эволюции.

С позиции Багрима невозможно было узнать, насколько заполнилась шкала его эволюции и можно ли эволюционировать в будущем. Поэтому для него лучше всего было просто тренироваться и молча работать.

«Насколько же ему было тяжело, и как же он сейчас нервничает?»

И все же все было хорошо. Эволюционная шкала Багрима была полностью заполнена.

Ёнг Хо сказал Багриму:

— Хорошая работа. Закрой глаза.

Багрим, что все время следил за беседой, плотно закрыл глаза и проглотил сухую растянутую слюну. Ёнг Хо положил свою руку ему на лоб и активизировал силу эволюции.

И снова он эволюционировал до специализации на мане.

Внезапно началась реакция. Ёнг Хо чувствовал ману Багрима. Очень маленькую, но очевидно пульсирующую. Сердце маны Багрима вновь возродилось!

Багрим тоже это чувствовал.

Слезы сами полились с его глаз.

Он уже и не надеялся вновь ощутить его. Но вот оно! Слово лучик света во мраке, он был очень маленьким, но больше напоминал яркий звездный свет.

Багрим опустился на колени. И несколько раз поклонился Ёнг Хо.

Ёнг Хо заставил подняться Багрима и приказал вернуться и отдохнуть.

«Теперь мы можем производить магическое оборудование. Поздравляю, господин»

Хоть всё и было так, как сказала Люсия, но Ёнг Хо обрадовался не столько этому факту, а сколько тому, что теперь у багрима появилась надежда на жизнь!

Ёнг Хо удобно устроился на троне и начал беседовать с Юрией и Спотом, .

Эволюция Спота была простой, в отличие от эволюции Юрии. А всё потому, что Ёнг Хо хотел отдать ей поглощенные характеристики Агареса.

В конце концов, Ёнг Хо пришлось сделать перерыв.

А вечером, наконец, перед самым последним хранителем Ёнг Хо улыбнулся.

— Ох... Господин?

На против улыбающегося Ёнг Хо стоял с восторженными глазами Элигор. В отличие от других хранителей, Ёнг Хо не спрашивал о желанном пути эволюции.

После того, как Элигор эволюционировал в Красного Демона, он тоже старался. Даже когда Офелии не было рядом, он продолжал усердно работать.

Ёнг Хо с добрым выражением на лице сказал:

— Эволюционный путь Элигоса был определен Офелией. Хочешь повысить свою выносливость? Поясница и нижняя часть тела все еще слабы. А, и передай привет Офелии.

Вариантов не было. Элигор вспомнил об Офелии, которая первой пожала ему руку и стала по добромому называть его братом. Закрыв глаза, он принял силу эволюции.

Снова прошел день.

Впервые с того момента как Ёнг Хо поглотил душу Агареса, он полностью исчерпал свою ману и, в конце концов, смог поспать. Каталина тоже радовалась, что теперь могла выспаться.

Не будет преувеличением сказать, что сопровождающая его персона на аукцион с самого начала уже была predetermined.

Одетый в костюм демона, одну из немногочисленных наследий дома Маммон, Ёнг Хо оглянулся. Как и во время первой встречи, Каталина надела платье и пыталась выглядеть круто, словно пытаясь вернуться в то время.

«Перед входом в подземелье стоят люди из магазина подземелий».

Это была та новость, которую все ждали.

Выжидающий возле входа в комнату, Ёнг Хо глубоко вздохнул и ещё раз посмотрел на Каталину.

— Пойдем?

— Да, Господин.

Ёнг Хо дернул рукой и Люсия открыла вход в Подземелье.

Вместе с проливным лунным светом они встретили человека.

Так же, как это было давным-давно, во времена Короля Алчности.